

Лео Шпитцер (1887–1960) – австрийский и американский романист, языковед, литературовед, один из создателей «лингвистики текста» как междисциплинарного филологического направления.

Мы с доктором Ф[ранцем] Маутнером уже продемонстрировали (см.: *Modern Language Notes*. [1944. Vol.] 59. [№ 2. P.] 93; *Le Français modern*. [1934. Vol.] 2. [№ 1. P.] 263), что слово *Nazi* – это не просто сокращение от «национал-социалист»: оно, во-первых, образовано в пару к более раннему *Sozi* (фамильярное именование социалиста), а во-вторых, как словоформа оно опирается на диалектное употребление – ср. с южнонемецким *Nazi*, означающим «дурень, болван» (изначально: ласкательное от имени Игнаций). *Nazi* в исконном смысле есть эпитет (южнонемецкий) для того, кто противится всякому движению и развитию. Собственно, и слово *Sozi* нельзя рассматривать линейно и возводить только к «социал-демократу»: здесь явно прослеживается связь с (опять же, южнонемецким) уменьшительным *Sozi* – от *Socius*, «невежа» (см. указанную статью Маутнера; могу предположить, что слово идет из студенческого жаргона).

В пару к этому *Sozi* мне удалось найти и еще более раннее южнонемецкое *Spezi*. У Шмеллера читаем: «*Der Spezi* (доверительное) – закадычный друг [*Spezialfreund*], дружище, побратим». Примеры употребления: «*Des is mei Spezi, Leibspezi. De san Spezi zsam*». Это расхожие выражения, я слышал их лично в живой венской речи; у Кастелли обнаруживается один из первых зафиксированных примеров (1847), который может быть даже старше шмеллеровского (1852) «*ein grober Sozi*» [в значении «неотесанный мужлан»]. Движение здесь очевидное: от *Spezialfreund* (примеры из Келлера см. в «Немецком словаре»), через упрощенное *Spezial* (принято в центральной Германии; примеры из Готтера, Жан-Поля и, опять же, Келлера см. там же) – к баварско-австро-пфальцскому *Spezi*; в названной диалектной зоне это слово звучит как ласкательное – из-за уменьшительного суффикса *-i* (ср. с *Bubi, Mädi* [малыш, малышка]).

Недавно я узнал, что само *Spezi* – слово, которое можно числить среди предков (пусть и дальних) формы *Nazi*, закрепившейся при Гитлере, в том числе и под этим влиянием, – что *Spezi* в свою очередь тоже напиталось новыми силами от *Nazi* и зажило, милостью тех самых наци, новой жизнью, что оно вдруг возвратилось как вторичный неологизм, причем не где-

¹ Перевод по: SPITZER L. *Nazi–Spezi* // *The Germanic Review: Literature, Culture, Theory*. 1946. Vol. 21. № 2. S. 114–117. – Примеч. перев.

нибудь, а именно в северной Германии: еще одно неоспоримое доказательство южно-северной миграции словоформ.

ЛЕО ШПИТЦЕР

NAZI-SPEZI

Пауль Кале, известный востоковед, в 1945 году напечатал в Лондоне брошюру под названием «Bonn University in Pre-Nazi and Nazi Times»; там можно найти такой рассказ об отношениях Кале с тогдашним куратором Боннского университета Клингельхёфером, которому – хотя тот и не был членом партии – нацисты выделили место в Министерстве просвещения:

«Whenever I went to the Ministry in Berlin I paid him a visit. He was always interested to hear what had happened in Bonn and told me what he was doing in the Ministry. Once when I asked him how he was getting on he said to me: «I am quite right as a “Spezi”». I did not know this term and asked about its meaning. He said: «We differentiate in the Ministry between Nazis and Spezis. All matters concerned in any way with Nazi politics are dealt with exclusively by the Nazis. But these young and inexperienced politicians cannot do without the knowledge and experience of the old specialists in the Ministry; they need our collaboration. “Spezi” is an abbreviation of Spezialist». It was always refreshing for me when I had to deal with a «Spezi» in the Ministry. To them belonged my old friend Dr. Gustav Rothstein...

[Бывая в берлинском министерстве, я всякий раз заходил к нему. Он обязательно интересовался, что творится в Бонне, и рассказывал мне о своих министерских делах. Однажды я спросил, как он держится, и он сказал: “В качестве «спеца» [Spezi] я на своем месте”. Я такого понятия не знал и спросил, что это значит. Он ответил: “Мы здесь, в министерстве, делимся на «наци» и «спецов». Всем, что хоть как-то связано с нацистской политикой, занимаются исключительно «наци». Но это политики, молодые и неискушенные, они не справятся без опыта и познаний старших специалистов; нам с ними нужно работать совместно. «Spezi» – это сокращение от «Spezialist»”. Я всегда с удовольствием имел дело со “спецами” в министерстве. Был среди них и мой старый друг, доктор Густав Ротштейн.]

Итак, если наши предположения о слове *Spezi* верны и это (1) южнонемецкое сокращение от *Spezialfreund* и (2) рейхснемецкое сокращение от *Spezialist*, сложившееся под влиянием и в противоположность *Nazi*, то параллели с *Nazi* наблюдаются просто поразительные – ведь это (1) южнонемецкое сокращение от *Ignaz* и (2) рейхснемецкое сокращение от *Nationalsozialist*, сложившееся под влиянием и в противоположность *Sozi*².

- 2 Сюда же можно подставить и само *Sozi*: (1) южнонемецкое сокращение от *Sozius*, «невежа» и (2) рейхснемецкое сокращение от *Sozialist* – сложившееся, как оказывается, под влиянием более раннего южнонемецкого синонима *Spezi*. Можно вспомнить, что уже в Вильгельмовской империи центром политической критики был Мюнхен («Симплициссимус» и прочее). Что касается чисто пейоративной формы множественного числа, *die Sozen* (ср. со словами Геринга из книги К. Гейдена «Adolf Hitler» (s. 376): «Соцы на сегодняшний день у власти держатся уже по десять–двенадцать лет; любопытно, сможем ли мы продержаться больше десятилетия»), здесь я не вполне уверен: может быть, она возникла под влиянием слова «бонзы» (партийные): *die (Partei)-bonzen*.

Все исконные формы (*Spezi-Nazi*), на которых впоследствии угнездились «кукушкины значения»³, происходят из южной Германии; это не удивительно, если вспомнить, что само движение зародилось в Мюнхене. В обоих случаях старым оборотам пришлось претерпеть поляризирующее влияние от все-сильной на тот момент нацистской идеологии. *Spezi* сделалось вспомогательной формой, придаточной к *Nazi*; полное ее значение таково: «специалист в рамках нацистской организации». Имеются в виду дозволенная специализация и такие эксперты, которые с готовностью делают промокашками для нацистов. Новое сокращение, *Spezialist* → *Spezi*, вряд ли появилось бы без уже устоявшегося *Spezial(freund)* → *Spezi* и, разумеется, без оттеняющей формы *Nazi*. Слово *Nazi* быстро укоренилось и стало политическим термином; о его былом значении – «болван, балаганный шут» – изредка вспоминали только с тем, чтобы дать отпор служебному употреблению этого слова. Форма *Spezi* же возникла в эпоху победившего нацизма – когда, соответственно, слово *Nazi* было выведено из официальной речи – и стала, как можно заметить, ироническим самоназванием: беспомощные, выхолощенные «специалисты» с какой-то нищенской гордостью на самих себе отразили уничижительную форму *Nazi*; прислужники втайне отомстили своим ненавистным повелителям.

Встает вопрос: а было ли первое значение слова *Spezi* («лучший друг», *Spezi-1*) все еще в ходу на тот момент, когда сложилось значение второе – «специалист» (*Spezi-2*)? Профессор Кале – а сам он родом из восточной Пруссии – эту южнонемецкую форму, как мы видели, не опознал. Другой вопрос: а не проскакивает ли в нашей цитате основное значение, связанное с дружбой и побратимством? «Специалисты», которых Кале навещал в министерстве, были одновременно и его «близкими друзьями», которые сохраняли с ним контакты, оказывали ему услуги и тому подобное («It was always refreshing for me when I had to deal with a “Spezi” in the Ministry»). Может быть, эти

- 3 Можно еще называть их, скажем, привоем: суть в том, что значения искусственно привиты к словам. Существующее слово остается в рамках внешнего габитуса, но при этом к нему подсаживается новое морфологическое или семантическое толкование и происходит это в определенный момент по чьей-то творящей (или скорее преобразующей) воле – вместо естественного развития, непрерывного и неуловимого (как, например, «пером» начали называть стальное перо). В жизни языка такое случается нередко: допустим, новое слово *Schwarm*, означающее объект страсти (как в *sie ist sein Schwarm* [она его пассия]), фонетически тождественно старому, означающему «рой, стая» (как в *Bienenschwarm* [пчелиный рой]); вполне можно сказать, что новый смысл приращен, привит к старому: слово представляет собой девербатив от глагола *schwärmen* [роиться / восхищаться] (по тому же морфологическому образцу, что и, допустим, *Harm* от *härmen*, и по тому же семантическому образцу, что и *lieben* – *sie ist seine Liebe*). В «Le Français moderne» (№ 6. P. 127) я показал, что «сакральное» – это первоначально медицинский термин, «соотносящийся с *os sacrum* [крестцовой костью]»; фольклористы с историками религии переименовали слово и «соотнесли его со сферой божественного». Очень примечательно, как язык экономит на словесном материале: слова делают своего рода пустой оболочкой, которая время от времени заполняется новым содержанием.

люди чувствовали себя «побратимами» тех, кто не примкнул к нацистам. Может быть, южнонемецкие антинацистские круги в министерстве сами снесли новое «кукушкино значение». Если же, напротив, рассматривать *Spezi-2* как самостоятельное образование, никак не связанное со *Spezi-1*, то здесь придется провести аналогию со словом *Kozi*, «коммунист» (прямое уподобление формам *Sozi* и *Nazi*); *-zi* становится тогда прямым суффиксом партийной принадлежности⁴. Это экстремальный случай, гораздо менее вероятный, чем непосредственное происхождение от *Spezi[alist]* с его корневым *-zi*. Но даже так сохраняется поляризация между *Spezi[alist]* и *Nazi*. Беспартийные специалисты сознательно в таком случае исковеркали свое обозначение, исказили его по образцу *Nazi* и обрисовали таким образом – вполне наглядно и не без иронии – собственную ситуацию: человеческое бессилие перед лицом режима отражается в «изувеченной» языковой форме.

Как бы то ни было, здесь мы вновь подтверждаем общее наше соображение: «линейные» этимологии далеко не всегда сообразуются с реальностью, с историческим развитием; всякий неологизм следует рассматривать в соотношении с его аналогами, в рамках соответствующей культурной ситуации. Слово *Spezi* просто невозможно производить только и исключительно от *Spezialist*. Здесь мы ступили на тропу, которую ранее проторил уже Г[анс] Шпербер: именно он первым указал, что объективное происхождение политических формул требует немедленного изучения (из последнего см. его статью «Language and Politics» в «A Co-operative Research Project on a Dictionary of Political Words and Phrases». Columbus, 1945).

Перевод с немецкого Дмитрия Колчигина

⁴ «Политический» суффикс *-i-* можно вычлени́ть из окказиональной формы *die Bolschis* («большевики»; пример обнаруживается, допустим, в «Das neue Tagebuch» от 15 мая 1936 года). Уменьшительный суффикс *-i-* глубоко проник на север Германии (ср. с теми же *Bubi* и *Mädi*).

